В книжном магазине «Библио-Глобус» состоялась презентация труда митрополита Волоколамского Илариона «Начало Евангелия»

23 сентября 2016 года в торговом доме «Библио-Глобус» в Москве прошла презентация книги председателя Отдела внешних церковных связей, председателя Синодальной библейско-богословской комиссии митрополита Волоколамского Илариона «Начало Евангелия», выпущенной в свет издательством Сретенского монастыря.

В числе представивших книгу были президент торгового дома «Библио-Глобус», президент некоммерческого партнерства «Гильдия книжников» Б.С. Есенькин; президент Академии Российской словесности Ю.А. Беляев; вице-президент Европейского фонда славянской письменности и культуры, вице-президент Академии российской словесности В.М. Наринян; научный руководитель Государственного архива Российской Федерации С.В. Мироненко.

На презентации также присутствовали: Апостольский нунций в России архиепископ Челестино Мильоре; проректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры по учебной работе иеромонах Иоанн (Копейкин); руководитель Духовно-просветительского центра Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета протоиерей Лев Семенов; секретарь ОВЦС по межрелигиозным отношениям, заместитель заведующего кафедрой внешних церковных связей ОЦАД, секретарь Ученого совета ОЦАД священник Димитрий Сафонов; генеральный директор Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы В.В. Дуда; ректор Российского государственного социального университета Н.Б. Починок; преподаватели и учащиеся ОЦАД, представители Союза писателей России и Академии Российской словесности, многочисленные гости. Вел презентацию сотрудник ОВЦС, руководитель Учебно-методического управления ОЦАД Мигель Паласио.

Мероприятие открыл Борис Есенькин; затем слово было предоставлено митрополиту Волоколамскому Илариону. Отметив, что количество людей, которые ежедневно посещают «Библио-глобус», свидетельствует: интерес к книгам никогда не ослабеет, архипастырь продолжил:

«Книга, которая сегодня представлена, посвящена Иисусу Христу. Казалось бы, что можно

сказать об Иисусе Христе после всего, что было о Нем написано и сказано? Наверное, нет в истории человека, о котором было бы сказано или написано хотя бы одна сотая или одна тысячная часть того, что сказано или написано об Иисусе Христе. Объем литературы, посвященной Его личности, Его жизни и Его учению, поистине неисчерпаем. Даже для того, чтоб обозреть этот гигантский объем литературы, недостаточно было бы целого научно-исследовательского института.

Может возникнуть вопрос: а почему этому человеку посвящено столько книг? С другой стороны, возникает вопрос: а зачем снова о Нем писать, если столько уже написано? Некоторые даже спрашивали меня: а зачем писать книгу об Иисусе Христе, когда в Евангелии все о Нем уже сказано?

Действительно, в Евангелии о Нем уже сказано все. В этой книге я основываюсь на Евангелии как основном и, по сути дела, единственном достоверном источнике сведений об Иисусе Христе. Но оказывается, что это сокровище находится, как говорят, за семью печатями: для того, чтобы понять Евангелие, чтобы образ Иисуса Христа раскрылся для человека, необходимо иметь определенный подход к евангельскому тексту.

В своей книге я сравниваю евангельский текст с сокровищем, которое спрятано в сейфе, закрытым на два замка. Для того, чтобы этот сейф открыть и прикоснуться к сокровищу, нужно иметь два ключа.

Первый ключ – это понимание того, что Иисус Христос был реальной исторической личностью, реальным человеком. Я начинаю свой обзор мнений об Иисусе Христе с вопроса: существовал ли Иисус? Казалось бы, разве в этом кто-то сомневается? Оказывается, такие теории были. Я хорошо помню, как в советское время нам в школах говорили, что Иисус Христос – это литературный персонаж, который был создан на основе древнеегипетских и древнегреческих мифов о воскресающих и умирающих богах. Теория о том, что Иисус Христос есть просто литературный персонаж, озвучена в романе «Мастер и Маргарита» – том самом романе, из которого многие в советское время вообще узнавали хоть что-то об Иисусе Христе.

Когда я учился в музыкальной школе, у нас был предмет «Музыкальная литература». Преподавательница давала ученикам слушать фрагменты различных сочинений, а потом рассказывала, о чем там идет речь, как эти сочинения построены. И вот мы слушали «Страсти по Матфею» И.-С. Баха, и учительница должна была нам рассказать сюжет этого музыкального произведения. Она взяла книгу «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова и по главе, посвященной Иешуа Ганоцри, изложила ученикам эту историю. А что она еще могла

взять в руки? Евангелие было недоступно: оно не продавалось в книжных магазинах, даже в церковных лавках его с трудом можно было найти. Вот по таким литературным произведениям люди тогда узнавали об Иисусе Христе.

Были, да и сейчас существуют, также другие теории. Каждый год или, наверное, каждый месяц появляются все новые и новые так называемые «революционные биографии» Иисуса. То ученые нам говорят, что Иисус был революционером, который хотел освободить еврейский народ от римлян, но у него ничего не получилось, и тогда Иисуса распяли, как участников восстания Спартака. То высказывают идею, что Иисус был некий странствующий философ, ходивший из города в город и проповедовавший идеи философии кинизма. И множество других подобного рода теорий возникает и озвучивается. Книги эти на Западе в изобилии присутствуют в книжных магазинах, и в нашем Отечестве они в переводе на русский язык также издаются и продаются.

Думаю, что единственным достоверным источником сведений об Иисусе Христе являются четыре Евангелия. Я это доказываю на протяжении всех шести томов своей книги. У нас нет других источников. И любые альтернативные образы Иисуса, которые создаются учеными, неизбежно грешат в лучшем случае односторонностью. А в худшем случае у авторов этих теорий получается то, что один современный ученый назвал «сфабрикованным» Иисусом, когда образ Иисуса конструируется на основе каких-то представлений о той эпохе, о том, что этот человек мог говорить. Таким образом создаются самые фантастические образы Иисуса Христа вместо того реального образа, который раскрывается на страницах Евангелий.

Но, как я говорил, нужно два ключа, чтобы открыть смысл евангельской истории. Первый ключ – это понимание того, что Иисус Христос был реальным человеком со всеми присущими человеку свойствами, чертами характера, эмоциональностью. В этой книге целая глава посвящена эмоциональному портрету Иисуса: что Он был за человек, какой у Него был характер. И оказывается (мы это узнаем из Евангелий), что Он умел радоваться и плакать, Он скорбел и страдал, уставал и спал, Он переживал тяжелейшие физические и нравственные мучения.

Другой ключ – это понимание того, что Иисус Христос был не просто человеком. Он был Богом, Который стал человеком. И именно это определило Его значимость в истории человечества. Если посмотреть на отдельные элементы Его «человеческой биографии», то кажется, что ни в каждом из них в отдельности, ни в их совокупности нет ничего уникального. Ну разве не было людей, которые учили нравственным истинам? А разве те аспекты нравственного учения, которые Иисус Христос проповедовал, не были в какой-то

степени озвучены тем или другим, либо третьим философом? А разве не было несправедливо осужденных людей? Разве не было людей, которых на кресте распяли? Вот после восстания Спартака шесть тысяч человек было распято на крестах, которые поставили вдоль Аппиевой дороги.

Почему ни один из тех крестов не оказал никакого влияния на историю человечества, на философию, на мировоззрение, на историю, на искусство, на культуру, на личные судьбы тысяч и миллионов людей? Потому что земная человеческая история Иисуса Христа – это не только история человека. Это история Бога, ставшего человеком.

Я в своей книге показываю: тот факт, что Иисус Христос был Богочеловеком, не делает Его ни полубогом, ни получеловеком. Он не был каким-то неполноценным человеком, и то, что Он Бог, не помогало, например, претерпевать физические страдания, которые были столь же тяжелыми.

Когда мы обращаемся к истории Страстей, эта история в нашем сознании, как правило, преломляется через призму ее изображения в художественной литературе, в искусстве, в музыкальных произведениях, в живописи и в фильмах. Мы очень редко соприкасаемся с реалистичным изображением этой истории. Несколько лет назад на экраны вышел фильм Мэла Гибсона, по поводу которого было очень много споров. Говорили: а почему он с таким натурализмом все это показал, зачем нужно было шокировать людей? Многие зрители, даже православные верующие, говорили: «Как это вообще все можно смотреть, как это можно вместить?» Но режиссер попытался воссоздать реальную картину того, что происходило. И получившаяся картина была совсем не такой благообразной и «иконной».

Мы должны понимать, что это была действительно очень трагическая по человеческим меркам история, но это была история Бога, Который пожелал пройти именно через такую человеческую жизнь. Он пожелал на Себя взять человеческие страдания для того, чтобы человек ощущал присутствие Бога в своей жизни, чтобы люди перестали задаваться вопросом: «Когда я страдаю и когда мне плохо, то где же Бог? Почему Он так далеко, почему Бог обо мне забывает? Почему на меня не смотрит?» Через все это прошел Иисус Христос. Его вопль, когда Он был на Кресте, зафиксировали два евангелиста из четырех: «Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» (Мф. 27. 46). И мы, христиане, говорим, что Христос не был оставлен в этот момент Богом, но как человек Иисус испытывал не только физические тяжелейшие страдания, но и страдания нравственного и духовного характера, то есть Он, может быть, испытывал то, что является самым страшным мучением для человека, – богооставленность. И для того, чтобы все это понять, не нужно изобретать никаких теорий – нужно просто вчитываться в страницы Евангелий.

Принимаясь за этот труд, я хотел написать одну книгу про Иисуса Христа. И мне казалось, что в нее я сумею вместить все, что хочу о Нем сказать. Но по мере работы с текстом стало понятно, что в одну книгу весь этот гигантский материал вместить не удается.

Самым интересным для меня было работать с текстом. Я работал с греческим текстом Евангелий, и всякий раз, когда тот или иной рассказ или то или иное изречение встречается более, чем в одном Евангелии, я проводил сравнительный анализ. Буквально каждое слово я сравнивал: почему один евангелист рассказал так, а другой – несколько иначе? Почему один акцентировал то, а другой акцентировал это?

Удивительным образом, когда так сравниваешь евангельские повествования, иногда замечаешь какие-то несоответствия. Например, один евангелист говорит, что было два слепца, а другой говорит только об одном. Но эти несущественные расхождения в деталях только подчеркивают достоверность самого евангельского свидетельства, потому что, как писал Святейший Патриарх Кирилл в своей книге «Слово пастыря», повествования Евангелия можно сравнить со свидетельскими показаниями, связанными, допустим, с дорожно-транспортным происшествием. Вот столкнулись две машины. Какой-то человек стоял на одном углу, иной – на втором углу, еще один – на третьем. Один видел, как все происходило. Другой обернулся, когда удар уже произошел. Каждый из них расскажет одну и ту же историю, но расскажет немножко по-разному. Иногда их свидетельства в чем-то будут не соответствовать. Один скажет: «Я видел, как из зеленой машины выбежало три человека, а из желтой машины – два человека», а другой скажет наоборот: «Там было четыре, а здесь было три», и так далее. Потом на основании совокупности этих свидетельских показаний и складывается общая картина. Если б у нас были абсолютно идентичные повествования, это означало бы, что имеет место сговор, что они сели, написали историю, а потом распределили ее «по ролям».

Если бы у нас было одно повествование, сшитое из четырех, это значило бы, что Церковь не захотела услышать реальные свидетельские показания. Ведь в истории предпринимались попытки создать одно Евангелие из четырех. Было, например, произведение «Диатессарон» Татиана («диатессарон» значит «по четырем», то есть из четырех Евангелий было сшито одно повествование), но Церковь все эти попытки отвергла, потому что захотела, чтобы об Иисусе Христе узнавали именно из свидетельских показаний.

И эти свидетельства драгоценны, потому что они воспроизводят для нас живой голос Иисуса Христа, Его образ. Евангелисты иногда обращают внимание на то, как Он

реагировал на окружающих людей, на сопутствующие обстоятельства. Где-то евангелист Марк говорит, что когда Христа стали осуждать за исцеления в субботу, Он «воззрел на них с гневом, скорбя об ожесточении сердец их» (Мк. 3. 5). Евангелист Иоанн рассказывает, что когда Иисус подходил ко гробу Своего друга Лазаря, которого любил, Он «возмутился духом и восскорбел, Он прослезился» (Ин. 11. 33-35). Все эти детали очень дороги, потому что позволяют восстановить образ Иисуса Христа, Его эмоциональный портрет, увидеть Его реальным человеком. Все это для меня было очень интересно, когда я работал над этими книгами.

Сегодня я представляю здесь первый том издания, которое в общей сложности будет состоять из шести томов. Все они уже написаны и будут выходить в порядке очередности, думаю, с периодичностью два-четыре месяца.

Первая книга содержит вводный раздел, посвященный тому, что такое Евангелие, почему Евангелий четыре, кто такие были евангелисты, в чем различие между евангельскими повествованиями. В ней также говорится, какие иные литературные источники имеются для того, чтобы восстанавливать события, связанные с жизнью Иисуса Христа, как вся эта евангельская история вписывается в известные нам исторические повествования и т.д. Здесь же я рассматриваю некоторые теории, выдвигаемые современными учеными.

А затем уже начинается собственно тематическая часть, и в этой книге я рассматриваю начальные главы четырех Евангелий до выхода Иисуса Христа на проповедь и призвания учеников включительно. То есть это рассказ евангелистов Матфея и Луки о том, как Иисус Христос родился, какие обстоятельства этому сопутствовали. Это повествования трех евангелистов-синоптиков о том, как Иисус вышел на проповедь и как Он принял крещение от Иоанна, о призвании учеников; это также начальные главы Евангелия от Иоанна, где тоже говорится о встречах Иисуса с Иоанном Крестителем и о том, как Иисус призывал первых учеников.

Я достаточно подробно рассматриваю так называемые разногласия, которые существуют в Евангелиях. Например, две рождественские истории: та, которая приведена у Матфея, и та, которая приведена у Луки. Допустим, когда ты читаешь Евангелие от Матфея, создается впечатление, что Иисус родился в Вифлееме, потому что там проживали Иосиф и Мария, что Его родной дом был в Вифлееме. Из Евангелия от Луки мы узнаем другую версию той же истории: что Иосиф и Мария были из Назарета Галилейского, они пришли в Вифлеем, потому что была перепись населения; потом было бегство в Египет, а позже они вернулись из Египта и поселились в Назарете. То есть две истории будто бы плохо сопрягаются одна с другой так же, как мы имеем в этих двух Евангелиях две родословные

Иисуса Христа, которые сходятся только в некоторых позициях, а в других, наоборот, расходятся. Я рассматриваю все эти разночтения и привожу те объяснения, которые существуют.

Думаю, что эти две истории можно сравнить с двумя иконами. Есть образа с житиями, когда в центре изображается, допустим, святой, а в качестве обрамления в виде клейм показаны события из его жизни. И вот представьте себе две иконы одного святого, но у этих икон разные ряды клейм, которые в чем-то совпадают, а в чем-то расходятся. Примерно так я представляю себе эти две версии истории Рождества Христова: есть там некая фактическая канва, и есть то, чем эта фактическая канва обрастает в каждом конкретном Евангелии, потому что евангелисты ставят перед собой те или иные задачи.

Допустим, евангелист Матфей показывает события, связанные с рождением Христа, как пророчества, которые сбываются, и каждое событие является исполнением того или иного пророчества. Завершая рассказ о каком-либо эпизоде, евангелист говорит, что все сие произошло, да сбудется сказанное пророком таким-то, и дальше следует цитата. История Рождества Христова оказывается вписанной в раму ветхозаветных пророчеств.

Евангелист Лука вписывает ту же самую историю в другую раму – в раму земной жизни Иоанна Крестителя. Сравнивая главы, посвященные Благовещению Пресвятой Богородицы и тому, как ангел возвестил Захарии, что от него родится Иоанн, мы видим совершенно сознательный параллелизм. Если мы потом дальше прослеживаем эти две истории – Иоанна Крестителя и Иисуса, то мы опять видим параллелизм. На такие вещи я обращаю внимание в своей книге.

Книга эта достаточно внушительна по объему – в ней 800 страниц, но при этом есть 330 иллюстраций, так что реальный объем текста меньше. Кроме того, сам он размещен таким образом, чтобы читатель не был утомлен большим количеством текста на одной странице. Хотя эта книга имеет определенную ориентацию на науку (здесь есть, например, подстрочные примечания, имеется библиография, встречаются слова на иностранных языках, в частности, на греческом и на еврейском), тем не менее, это не специализированная научная литература. Отзывы, которые я получаю от своих прихожан, от людей, которые просто встречаются мне на улице, в аэропорту или при каких-то других обстоятельствах, показывают мне, что эта книга доступна для широкого читателя. Именно в качестве таковой я бы хотел ее представить. Это не специализированный научный труд, но книга для всех тех, кто интересуется историей Иисуса Христа, Его жизнью и учением».

Владыка Иларион также рассказал о других томах серии. Если первый том, в котором

рассматриваются первые главы четырех Евангелий, получил название «Начало Евангелия», то второй будет называться «Нагорная проповедь» и будет посвящен главам 5-7 Евангелия от Матфея. Затем выйдет книга, посвященная целиком чудесам Иисуса Христа. Тема четвертого тома – притчи Иисуса Христа; в нем будет рассказано, что такое притча, почему Иисус говорил притчами, и затем каждая притча будет рассмотрена в отдельности. Пятая книга будет посвящена тому оригинальному материалу Евангелия от Иоанна, который отсутствует в других Евангелиях. Темой шестой книги, самой большой по объему, станет история страстей, смерти и воскресения Господа Иисуса Христа.

В ходе презентации также выступил научный руководитель Государственного архива Российской Федерации С.В. Мироненко, отметивший, что представленная читателям книга митрополита Илариона говорит просто об очень сложных вещах. «Она действительно адресована всем – и подрастающему поколению, и пожилым, и людям среднего возраста, потому что у Вас, владыка, есть особый дар говорить просто и ясно об очень сложных проблемах и сюжетах», – отметил С.В. Мироненко, выразив уверенность, что эта книга «должна быть в каждой школе, в библиотеке каждого высшего учебного заведения, не говоря о семинариях, о духовных академиях». «Любой образованный человек, с моей точки зрения, должен эту книгу прочесть», – подчеркнул он.

Далее митрополит Волоколамский Иларион ответил на многочисленные вопросы присутствующих.

В завершение мероприятия президент Академии российской словесности Ю.А. Беляев вручил митрополиту Илариону высшую награду академии – золотую Пушкинскую медаль «Ревнителю просвещения». Отметив, что митрополит Иларион является одним из виднейших членов Академии российской словесности, Юрий Беляев сказал: «Автор труда – очень интеллектуальный и образованный человек, один из образованнейших наших современников».

Обратившись ко всем присутствовавшим на презентации книги, архипастырь отметил:

> «Мне кажется, очень трудно удовлетворить всем вкусам и всем симпатиям. Кому-то книга покажется толстой, кто-то скажет наоборот: та или иная тема не раскрыта.
>
> Объем книги – это не самое главное, важнее ее содержание. Надеюсь, что недостатки автора будут искупаться величием темы, о которой сегодня много говорилось. Я думаю, что эта тема действительно неисчерпаема, ибо, как говорил апостол Иоанн Богослов, завершая свое Евангелие, "если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг" (Ин. 21. 25)».

Источник: https://mospat.ru/ru/news/49192/